

**NARODNOE OBRAZOVANIE
V ROSSII S
SHESTIDESIATYKH GODOV
DEVIATNADTSATOGO VEKA**

Published @ 2017 Trieste Publishing Pty Ltd

ISBN 9780649654642

Narodnoe Obrazovanie v Rossii S Shestidesiatykh Godov Deviatnadsatogo Veka by Nikola Vladimirovich Chekhov

Except for use in any review, the reproduction or utilisation of this work in whole or in part in any form by any electronic, mechanical or other means, now known or hereafter invented, including xerography, photocopying and recording, or in any information storage or retrieval system, is forbidden without the permission of the publisher, Trieste Publishing Pty Ltd, PO Box 1576 Collingwood, Victoria 3066 Australia.

All rights reserved.

Edited by Trieste Publishing Pty Ltd.
Cover @ 2017

This book is sold subject to the condition that it shall not, by way of trade or otherwise, be lent, re-sold, hired out, or otherwise circulated without the publisher's prior consent in any form or binding or cover other than that in which it is published and without a similar condition including this condition being imposed on the subsequent purchaser.

www.triestepublishing.com

NIKOLA VLADIMIROVICH CHEKHOV

**NARODNOE OBRAZOVANIE
V ROSSII S
SHESTIDESIATYKH GODOV
DEVIATNADTSATOGO VEKA**

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стр.</i>
I. Педагогическое движеніе 50-хъ и 60-хъ годовъ	5
II. Русская школа въ 60-хъ годахъ	21
III. Земская школа до 1905 года	52
IV. Городскія школы и школы особыхъ типовъ	81
V. Церковно-приходскія школы	92
VI. Народный учитель	107
VII. Внѣшкольное образованіе	127
VIII. Современное состояніе народнаго образованія въ Россіи	142
IX. Школы на окраинѣ	160
X. Всеобщее обученіе	185
XI. Ближайшее будущее народной школы	203
<i>Приложеніе.</i>	
Табл. 1. Насколько близка Россія ко всеобщему обученію	219
Табл. 2. Состояніе образованія въ главнѣйшихъ странахъ міра	220—221
Табл. 3. Важнѣйшія данныя однопднейной школьной переписи 18 Января 1911 г.	222—223
Табл. 4. Сметы расходовъ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1907—1912 гг.	224

The first part of the document discusses the importance of maintaining accurate records of all transactions. It emphasizes that every entry should be clearly documented and verified. The second section details the various methods used to collect and analyze data, highlighting the need for consistency and precision. The third part describes the results of the experiments, showing a clear trend in the data that supports the initial hypothesis. Finally, the document concludes with a summary of the findings and a recommendation for further research in this area.

The data collected over a period of six months shows a steady increase in the number of transactions, with a notable spike in the third quarter. This increase is attributed to several factors, including improved marketing strategies and a growing customer base. The analysis also indicates that the most significant growth occurred in the online channel, which now accounts for over 60% of total sales.

In conclusion, the findings demonstrate that the implemented strategies have been highly effective in driving growth and increasing customer engagement. It is recommended that these successful practices be continued and refined to further optimize performance and maintain a competitive edge in the market.

I.

Педагогическое движеніе 50-хъ и 60-хъ годовъ.

Исторія новой русской школы начинается съ конца 50-хъ годовъ прошлаго XIX столѣтія. Эпоха эта является началомъ важнаго перелома въ русской общественной жизни, отразившагося почти во всѣхъ сферахъ ея. Въ области народнаго образованія переломъ этотъ выразился главнымъ образомъ въ томъ, что инициатива и руководство этимъ дѣломъ стали понемногу переходить изъ рукъ государства и правительства въ руки самого общества.

Народное образованіе со временъ Екатерины II становится у насъ одной изъ задачъ государства, и правительство пытается разрѣшить эту задачу въ теченіе всей первой половины XIX столѣтія. Взглядъ на сущность ея и на вытекающія отсюда для государства обязательства не оставался однако неизмѣннымъ. При Екатеринѣ правительство оставляло за собою выработку желательнаго для него типа училищъ всѣхъ ступеней и устанавливало порядокъ надзора за ними. Самое же дѣло открытія и содержанія ихъ возлагалось на общество, при чемъ правительство считало, что деньги на это найдутся путемъ частныхъ пожертвованій. Императрица лично дала примѣръ, пожертвовавъ довольно значительную сумму на устройство первыхъ казенныхъ училищъ въ Петербургѣ и Петербургской губерніи.

Въ началѣ царствованія Александра I, когда стало очевидно, что на тогдашнее общество разсчитывать въ этомъ дѣлѣ трудно, вырабатывается новый планъ организаціи учебнаго дѣла, при чемъ правительство беретъ на себя устройство и содержаніе университетовъ, губернскихъ гимназій и уѣздныхъ училищъ, содержаніе же училищъ первой ступени, то есть начальныхъ приходскихъ, возлагаетъ на сельскія и городскія общества и приходы безъ всякаго однако обязательства для нихъ открывать эти учрежденія. Въ то же время открывается и довольно широкая свобода частной инициативѣ, хотя на нее большихъ надеждъ уже не возлагается.

Правительство императора Николая I пошло еще дальше по тому же пути. Съ введеніемъ положенія 1828 года о приходскихъ училищахъ, правительство начинаетъ постепенно само открывать начальныя училища въ городахъ, а въ 30-хъ годахъ приступаетъ къ открытію училищъ въ селеніяхъ государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, правда, не за счетъ казны или удѣловъ, а на спеціальныя сборы съ тѣхъ же крестьянъ. Заботу же о просвѣщеніи помѣщичьихъ крестьянъ правительство какъ Александра I, такъ и Николая I считало дѣломъ помѣщиковъ, надѣясь на ихъ просвѣщенную заботливость о своихъ крѣпостныхъ. Но рядомъ съ развитіемъ начальныхъ школъ, предназначаемыхъ, правда, только для городского населенія и лишь отчасти сельскаго (государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ), идетъ все болѣе и болѣе усиливающееся недовѣріе правительства къ частной инициативѣ въ дѣлѣ народнаго образованія. А между тѣмъ, несмотря на всю слабость общественнаго развитія именно въ этой области, частная инициатива начинаетъ развиваться и давать извѣстные плоды, даже при тѣхъ неблагоприятныхъ условіяхъ, при которыхъ ей приходилось дѣйствовать.

Лучшая часть общества еще со второй половины XVIII столѣтія стала приходить къ мысли о необходимости просвѣщенія всего народа и о возможности для болѣе образованныхъ слоевъ общества прийти къ нему на помощь въ этомъ отношеніи. Дѣятельность Новикова и его сотрудниковъ является въ этомъ отношеніи яркою страницей въ исторіи русской школы. Но дѣятельность эта была прекращена самимъ правительствомъ. Слѣдующее поколѣніе дѣятелей начинаетъ искать новыхъ формъ для этой работы, и такія формы находитъ въ видѣ библейскаго общества и частныхъ школъ, организованныхъ по Ланкастерской системѣ обученія. Къ сожалѣнію, исторія этихъ школъ въ Россіи очень мало разработана, а причины ихъ исчезновенія недостаточно выяснены. Погромъ русской интеллигенціи въ декабрѣ 1824 года, повидимому, отразился и на ихъ судьбѣ. Наступившая затѣмъ эпоха реакціи не только не могла создать сколько-нибудь благоприятныхъ условій для частной инициативы въ этой области, но готова была заглушить всѣ слабыя ростки ея. Правда, правительство полагало, что владѣльцы крѣпостныхъ душъ сами, по собственной инициативѣ, будутъ заботиться о просвѣщеніи своихъ крестьянъ, и ихъ работѣ въ этомъ отношеніи никакихъ препонъ ставить не собиралось. Но оказалось, что помѣстное дворянство было еще совершенно не подготовлено къ той просвѣтительной роли, которая ему предлагалась. Мало того: огромное большинство помѣщиковъ смотрѣли

на народное просвѣщеніе и даже на дѣятельность правительства въ этой области, какъ на пустую и вредную затѣю.

Достаточно указать на мнѣніе такого выдающагося человѣка 30-хъ и 40-хъ годовъ, какъ Н. В. Гоголь. «Учить мужика грамотѣ,—говоритъ онъ въ письмѣ къ помѣщику («Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями»),—затѣмъ, чтобы доставить ему возможность читать пустыя книжки, которыя издають для народа европейскіе человѣколюбивцы, есть дѣйствительно вздоръ». И это убѣжденіе происходило вовсе не отъ презрѣнія къ мужику, какъ къ какой-то низшей породѣ людей. Гоголь допускаетъ, что изъ этой среды могутъ выйти люди искренне стремящіеся къ свѣту знанія и готовы имъ прійти на помощь. «Если въ комъ (изъ крестьянъ)—говоритъ онъ дальше,—истинно уже зародится охота къ грамотѣ, и притомъ вовсе не затѣмъ, чтобы сдѣлаться плутомъ конторщикомъ, но затѣмъ, чтобы прочесть тѣ книги, въ которыхъ начертаны Законы Божій,—тогда другое дѣло. Воспитай его, какъ сына, и на него одного употреби все, что употребилъ бы ты на всю школу». И этотъ взглядъ раздѣляли, въ сущности, лучшіе люди того времени, даже совершенно иного, болѣе либеральнаго образа мыслей. Существуетъ проектъ школы, составленный постомъ и публицистомъ Огаревымъ,—школы, которую онъ предполагалъ открыть въ своемъ имѣніи для дѣтей своихъ крестьянъ и куда хотѣлъ опредѣлить и своихъ дѣтей и дѣтей своихъ друзей (Корша, Грановскаго, Герцена и др.). Проектъ этой школы—въ высшей степени интересный памятникъ педагогическихъ идей 40-хъ годовъ, онъ представляетъ планъ удивительно цѣльнаго учрежденія съ широкими образовательными и воспитательными задачами. Но эта школа предназначалась для 20—30 мальчиковъ изъ имѣнія, въ которомъ было нѣсколько тысячъ душъ крестьянъ. О просвѣщеніи и даже о простой грамотности остальныхъ Огаревъ думалъ такъ же мало, какъ и Гоголь.

Но среди общества уже были «европейскіе человѣколюбцы», о которыхъ съ такой пропіею говоритъ Гоголь, которые смотрѣли на это дѣло нѣсколько иначе.

Бѣлинскій, разбирая какъ-то книги, предназначенныя для народа, послѣ рѣзкаго ихъ осужденія, высказалъ мысль о томъ, что онѣ все-таки полезны, такъ какъ приучаютъ крестьянина къ чтенію, а разъ у него явится привычка къ чтенію и потребность въ книгѣ, то онъ и самъ доберется до хорошихъ книгъ. Неудивительно, что приведенныя выше слова Гоголя о ненужности грамоты для крестьянъ вызвали цѣлую бурю въ душѣ неистоваго Виссаріона, и онъ отвѣчалъ на нихъ съ тѣмъ жаромъ, которымъ отличаются писанія послѣднихъ лѣтъ его жизни.

«Вспомнилъ я еще,—говорить онъ въ своемъ знаменитомъ письмѣ къ Гоголю,—что въ вашей книгѣ вы утверждаете за великую и несомнѣнную истину, будто простому народу грамота не только не полезна, но положительно вредна. Что сказать вамъ на это? Да проститъ васъ вашъ византійскій богъ за эту византійскую мысль, если только, передавши ее бумагѣ, вы знали, что говорили». Онъ предлагаетъ Гоголю быть послѣдовательнымъ и отвергнуть тогда уже и Пушкина, и театръ, и всю литературу.

Но даже среди людей гораздо болѣе умѣренныхъ воззрѣній, вполне раздѣлявшихъ и консерватизмъ, и религиозное увлеченіе Гоголя, находились люди, глубоко съ нимъ несогласные въ его взглядахъ на народное просвѣщеніе. Вскорѣ послѣ выхода въ свѣтъ Выбранныхъ мѣсть изъ переписки съ друзьями, извѣстный въ литературѣ того времени помѣщикъ Струдзе (изъ Одессы) пишетъ отвѣтъ Гоголю въ видѣ статьи подъ заглавіемъ: «О приспособленіи крестьянскихъ училищъ къ сельскому быту». Послѣ восторженныхъ похвалъ новой книгѣ Гоголя и энергичной защиты ея отъ тѣхъ нападокъ, которымъ она подвергалась въ литературѣ и обществѣ, г. Струдзепере ходитъ къ пункту, въ которомъ онъ не согласенъ съ Гоголемъ. Вопросъ: полезно ли будетъ народу русскому открывать для него сельскія училища?—онъ отстраняетъ ссылкой на то, что пользу училищъ признало само правительство, открывшее свыше тысячи училищъ для казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ. Онъ предлагаетъ поставить его иначе: «какъ училища вѣрнѣе приспособить къ сельскому быту, нравамъ, обычаямъ и духовнымъ потребностямъ русскихъ поселенъ?» «Пусть на это отвѣтитъ опытъ,—говоритъ онъ далѣе,—а не заносчивое умозрѣніе. А опытъ многихъ помѣщиковъ говоритъ вотъ что: Сельское училище, вмѣщающее небольшое число и з б р а н н ы х ъ мальчиковъ или дѣвочекъ, неизбѣжно поселитъ духъ гордости въ этихъ миниатюрныхъ счастливцахъ. Напротивъ, училище, перебравшее въ теченіе 20 лѣтъ цѣлое поколѣніе обоого пола, приносить зрѣлые, вождельные плоды. Гдѣ грамотность перестала быть какимъ-то волшебнымъ талисманомъ, — тамъ надменность грамотныхъ поневолѣ должна счახнуть». Далѣе, онъ даетъ весьма интересную для того времени характеристику училища, приспособленнаго къ нуждамъ и жизни русскаго народа, характеристику весьма близкую къ тому типу училищъ, который установился у насъ въ концѣ 60-хъ годовъ, т.-е. 20 лѣтъ спустя.

У насъ имѣется очень цѣнный памятникъ 40-хъ годовъ, очень живо и полно рисующій отношеніе къ народному образованію именно тѣхъ, на просвѣщенное попеченіе которыхъ возлагалась забота о распростра-

неніи грамотности и образованія въ крестьянской средѣ. Это сборникъ, издавый Московскихъ Обществомъ Сельскаго Хозяйства въ 1848 г. подъ названіемъ «О всенародномъ распространеніи грамотности въ Россіи на религіозно-правственномъ основаніи». Сборникъ этотъ составленъ секретаремъ Общества, С. А. Масловымъ, по инициативѣ котораго вопросъ о грамотности былъ поднятъ въ Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства.

Вступительная статья С. А. Маслова представляетъ какъ бы краткую лѣтопись движенія въ помѣщичьей средѣ въ пользу распространения школъ и начальной грамоты среди ихъ крестьянъ. Движеніе это началось еще въ 20-хъ годахъ и, по всей вѣроятности, имѣетъ какую-нибудь связь съ тѣмъ движеніемъ, которое породило въ началѣ 20-хъ годовъ возникновеніе цѣлаго ряда школъ съ Ланкастерской системой обученія. То тамъ, то тутъ возникали отдѣльныя школы для помѣщичьихъ крестьянъ, и цѣлые года онѣ существовали такъ, что о нихъ знали только открывшіе ихъ. Извѣстія объ этихъ школахъ только случайно проникали въ печать и доходили до свѣдѣнія или Московскаго Общества сельскаго хозяйства, или Петербургскаго вольно-экономическаго. Но когда въ 1845 году вышеупомянутый С. А. Масловъ вошелъ въ Московское Общество съ предложеніемъ объ образованіи при обществахъ сельскаго хозяйства комитетовъ для распространенія грамотности между крестьянками въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, а затѣмъ напечаталъ двѣ статьи: «о женскихъ школахъ» и «о распространеніи грамотности между крестьянками», то на его призывъ, съ просьбою сообщать свѣдѣнія о попыткахъ къ устройству школъ, стали получаться письма и извѣстія со всѣхъ концовъ Россіи. Вопросъ немедленно разросся, и изъ вопроса объ обученіи крестьянскихъ дѣвушекъ преобразился въ вопросъ «о всенародномъ распространеніи грамотности». Подъ этимъ заглавіемъ тогда же была выпущена Масловымъ небольшая брошюра, которая затѣмъ черезъ 3 года, въ 1848 г., была перепздана уже въ 3 книжкахъ, съ присоединеніемъ полностью или въ выдержкахъ сообщений тѣхъ помѣщиковъ, которые отозвались на призывъ автора писать по этому вопросу. Тамъ же помѣщены и сочувственные отзывы объ идеѣ всеобщаго распространенія грамотности нѣкоторыхъ высокопоставленныхъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, начиная съ великой княгини Елены Павловны. Предложенный Масловымъ комитетъ грамотности былъ открытъ 8 декабря 1845 года.

Въ 1847 году Масловъ былъ на засѣданіи С.-ПВ. Вольно-экономическаго Общества, когда С. С. Лошкаревъ читалъ докладъ «о пользѣ